

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Моя любовь — Оленька

Первый раз я увидел ее пять лет назад. Тогда я даже не обратил на нее никакого внимания. Я просто пришел сдавать донорскую кровь и тупо лежал, смотря в потолок и скучая. Она, молодая медсестра, рассказывала своим напарницам о каких-то домашних проблемах и о ребенке. Единственное, что сразу бросилось мне в глаза, что она была самая молодая и, судя по всему, пришла сюда работать недавно. Становясь невольным слушателем, я узнал, что девушку зовут Оля.

Сначала я ходил на станцию переливания крови часто, потом, разрываясь между домом, институтом и работой, я стал бывать там реже. Потом полтора года я не сдавал кровь вообще. Однажды, находясь в отпуске, скучая и томясь от безделья, вспомнив, что являюсь донором, я решил наведаться в оспк.

За это время многое изменилось: сделали ремонт, поменяли оборудование. Постоянных доноров сотрудники знают в лицо. Узнав меня, регистратор ободряюще улыбнулась и напомнила, куда идти. Когда меня пригласили в операционную, я обратил внимание на то, что у них пополнение. Но глазами я почему-то искал Олю. В душе зародилась тревожная мысль: а что если она больше не работает здесь? Но я тут же одернул себя — что я на баб сюда пришел смотреть что-ли? И вдруг я увидел ее. Пять лет прошли для нее бесследно. Оля была все та же: те же волосы, глаза, улыбка, тот же голос с небольшой хрипотцой, те же руки...

Да и она меня узнала. Всегда строгая, критически настроенная, даже, можно сказать, временами грубая и заносчивая, она улыбнулась мне, как хорошему знакомому. Мы перекинулись с ней парой фраз, и она, отходя от меня, закончила наш диалог шуткой.

В тот раз она часто подходила ко мне, интересовалась, все ли у меня в порядке, как мое самочувствие и ничто ли меня не беспокоит. Домой я вернулся в приподнятом настроении.

Через две недели я опять был на станции. С Олей мы поздоровались и улыбнулись друг другу. И опять она не отходила от меня ни на шаг. Теперь все мои мысли занимала только эта медсестра.

В следующий раз я сделал ей комплимент. Она ничего не ответила, только щеки ее зарделись. Больше она ко мне не подходила, лишь изредка бросала на меня косые взгляды.

Это несколько обидело меня и я решил не обращать больше на нее никакого внимания. Выйдя из операционной, я несколько замешкался, приводя себя в порядок. Так как никого не было, то я не торопился.

Вдруг открылась дверь, и появилась Оля. Подойдя ко мне вплотную, она тихо спросила: — Когда я тебя смогу увидеть снова?

— Через две недели, — ответил я обиженно и ушел.

Но раз шаг был сделан, то мне не терпелось сделать другой.

В этот раз Оля была сама нежность и кротость. Я и сам не мог больше терпеть, поэтому, когда она наклонилась ко мне, когда меня обдало тонким, чуть сладковатым ароматом ее духов, я чуть не завыл.

— Когда?... — не то простонал, не то прохрипел я.

— Тише, дурачок, — едва слышно прошептала она.

Стоя за дверью, я точно знал, что она выйдет ко мне. И все равно это случилось неожиданно.

— Коля, нам надо поговорить.

— Я встречу тебя после работы, если ты конечно не против.

— Я буду ждать.

Вечером я стоял с букетом цветов на крыльце. Она очень обрадовалась, когда увидела меня. да и сам я был на седьмом небе от счастья.

Мы долго гуляли по городу, потом я проводил ее до дома. Наши встречи стали ежедневными. Я думал только о ней, с ее именем я ложился и вставал, даже ночью она являлась ко мне во снах.

Однажды, когда жена с ребенком были на даче, я привел ее к себе. Оленька, так же как и я, была охвачена страстью. Я показал ей квартиру. Своими губами она слегка коснулась моих губ. Я с силой прижал ее к себе. Наши губы слились в страстном поцелуе, вырвав из ее груди стон. Вскоре Оля высвободилась из моих объятий и хриплым от возбуждения голосом попросила налить ей выпить. Она была очень смущена и стеснялась, как девственница.

Я решил помочь ей и завел разговор на отвлеченную тему. Оля пила не много, больше говорила. Через какое-то время я понял, что не могу больше сдерживаться. Я крепко обнял ее. Стал гладить ее руки, колени, бедра. Мой член стоял так, что им можно было свай забивать. Сердце мое билось. Аккуратно положив Оленьку на кровать, я стал медленно ее раздевать, любуясь ее телом.

— Скорей, — прошептала она. — Возьми меня.

Я ласкал Оленьку, покрывал все ее тело поцелуями, спускаясь все ниже и ниже. Вот я добрался до ее лобка. Стал нежно целовать свою девочку там. Оля стонала и вся извивалась. Я просунул кончик языка в щелочку и начал неистово ее лизать. Тут произошел ее первый оргазм.

Немного придя в себя, она припала к моему члену губами. Ласково, чтобы не обидеть Оленьку, я отстранил ее от себя, начал ласкать ее груди, клитор, осыпать всю поцелуями, потом с силой вошел в нее.

Под утро, когда я излился в нее, она уже не могла даже стонать.

Это был наш первый и последний секс. Каждый из нас вернулся в свою семью (мы теперь общаемся семьями). А то, что было, помнит только кровать, да лишь изредка выдают мои взгляды, понятные только нам двоим, ее алеющие щеки под этими взглядами, да чуть слышный шепот: Я люблю тебя, ты лучший! Я тоже люблю тебя, Оленька!